

ОТМОРОЖЕННАЯ БОГИНЯ

ОНА создана для всплеска. Имя Диана — как провал в глубокий колодец, где на самом дне кипит вода. И оттуда вдруг выстреливает фамилия — Шагаева.

Природа нагроулила ее колючей участю — быть кнопкой во всем ленивом и сытом. Садится некое месиво на стул и тут же подпрыгивает с воплем: «Ди-а-на!»

Утопи ее в болоте — она превратит его в водопад. Бурление — черта ее характера.

— Диана, откуда у тебя такое красивое имя?

— Я из-за этого имени рыдала в детстве. Хотела, чтобы меня звали, как подружек: Зиной, Клавой, Наташей. Мама же любила греко-римскую мифологию.

— А как ровесники дразнили?

— Мурадяша. У меня была фамилия Мурадян. Но это не называется дразнили. В школе я кусалась, и меня звали «дикая собака Динго». Тоже небивное прозвище.

— Как началась твоя эстрадная эпопея?

— Я всегда хотела петь и танцевать. Когда поступила в ГИТИС на эстрадную режиссуру, я плакала — хотела учиться на музкомедии. Мне 16 лет было — нахалюга, как все рассказывали, была редкостная. Это, видимо, оттого, что я очень боялась. Не наглость, а яркость самоподачи от застенчивости. В 16 лет я рыдала и говорила: «Жизнь проходит, а я еще никто». На диплом поехала в Ташкент, сняла программу с Натальей Нурмухамедовой. Репетируя с Наташей, я все ей показывала, и окружающие заметили: «Тебе самой надо петь». На защите диплома руководитель курса И. Г. Шароев сказал: «Диана, ты же умеешь делать номера, занимаешься режиссурой». А я ответила: «Нет, хочу петь». Он повторил коронную фразу Бывалова из кинофильма «Волга-Волга»: «Чтобы так петь, надо двадцать лет учиться». А я ему: «Ладно, как буду петь в Большом театре, позвоню». Пошу-

тила, а после Всероссийского конкурса артистов эстрады в 1984 году Борис Брунов пригласил меня в мартовский концерт в Большом театре — я закрывала программу. После концерта позвонила Иоакиму Георгиевичу и сказала: «Это была я». Он очень удивился: «Я тебя не узнал».

Работала пять лет в Ленконцерте. И все годы меня укоряли, что у меня московская школа. А потом как-то встретила в Москве с певцом Игорем Ивановым на концерте, и он спросил: «Ты из Питера? Что-то не похоже. У вас в Питере все какие-то замороженные, а ты, наоборот, отмороженная». Я ответила: «Я москвичка».

Диана по-актерски схватывает любую ситуацию, запоминает интонации, образы, реплики. И преподносит, слегка пародируя, дразня. Она занимательная рассказчица. Ее занимает, захватывает жизнь. Она со вкусом переживает все снова и снова. Театральный подход к жизни — тоже черта характера: почувствовать, чтобы сыграть. Причем сценой может быть просто компания друзей. Ее истории никого не обижают, подобно байкам из уст барона Мюнхгаузена.

— Диана, как получается, что на эстраде ты уже несколько лет, а карьеры не сделала?

— В 1988 году, когда я наконец-то удачно вписалась в телеэкран, как раз начались денежные дела — за все нужно платить огромные суммы. В 1987-м должна была ехать на конкурс в Юрмалу, но на Центральном телевидении якобы сказали, что Диана Шагаева уже хорошо известна, зачем ей еще куда-то ехать.

— Кто на тебя творчески повлиял?

— Эдит Пиаф. Петя училась по пластинкам Магомаева. «Битлз», конечно. И появление Пугачевой. Она, наверное, была близка мне по духу. Я внутри себя черт-те что придумывала, а в жизни была sereneмким человеком, как мне казалось...

Ей не пойдет какая-то определенная маска, например клоунессы. Она ее долго не вынесет. Случайно смахнет с лица, как былинку, и спохватится спустя время, словно участница костюмированного бала, которая явилась в одном образе, а потом вдруг обнаружила, что потеряла первоначальный вид и запуталась сама в себе, заодно сбив окружающих. Если бы она раз и навсегда прояснила свой имидж, возможно, стало бы легче. Воспринять и запомнить. Но тогда это будет не Диана Шагаева.

Алла ПЕРЕВАЛОВА.

НА СНИМКЕ: Диана ШАГАЕВА.

Фото С. КАЗАНСКОЙ.